

— Если я не ошибаюсь, ты редко бываешь в Хуася, но мне нужен парень, который сможет часто быть рядом со мной. Хотя ты соответствуешь всем моим требованиям, но основное условие не выполнено. Я не планирую снова ехать в Англию, и мне не нравятся отношения на расстоянии, когда мы видимся раз в месяц или даже реже.

Ань Жань не был человеком, который тянул время. Даже если Лин Чэ не станет его мужчиной, он мог бы остаться с ним в дружеских отношениях. Помочь ему с покупкой камней-сырцов было бы несложно, просто нужно было бы чуть меньше выигрывать в ставках.

— Я могу проводить в Хуася как минимум неделю каждый месяц. Возможно, это будет один раз или разделено на два-три визита.

Сейчас его семья все еще под управлением отца, который с нескольких лет назад начал постепенно передавать власть ему. До того как он полностью возьмет управление в свои руки, это уже его предел.

— В будущем, возможно, я смогу проводить больше времени, но сейчас это все, что я могу. Ань Жань, дай мне шанс, хорошо?

Лин Чэ продолжил. Он чувствовал, что Ань Жань действительно собирался отказать ему, и этот аргумент он даже не мог опровергнуть.

Увидев Лин Чэ в таком униженном состоянии, Ань Жань почувствовал сложные эмоции. Ему не нравилось, что этот гордый мужчина опускался, даже перед ним.

— Прежде чем ответить, я хочу задать вопрос. Ты видел меня всего два раза, почему ты так уверен во мне? Я уверен, что с твоим происхождением и условиями, у тебя есть множество людей на выбор.

Он был просто симпатичным, его тело сейчас чистое, но душа, вероятно, уже почернела.

— Это просто чувство. Когда я впервые увидел тебя, я был поражен, но не придавал этому значения. Однако, уйдя, я не мог забыть тебя. Впервые в жизни я почувствовал что-то подобное... это чувство, которое не отпускает. Поэтому во второй раз в доме Юйвэнь Хао я подошел к тебе. Сейчас, видя, что ты ранен, я беспокоюсь и хочу сделать тебя счастливым, выполнять твои желания.

Лин Чэ ответил с неожиданной для Ань Жана подробностью, и по его выражению лица было видно, что это правда.

— Правда? — Ань Жань, кроме своего отца Ань Цзычэна, никогда не испытывал подобного.

— Да. — Лин Чэ ответил.

— Хорошо, но если ты собираешься за мной ухаживать, то не должно быть никаких намеков на отношения с другими, иначе я буду считать, что ты от меня отказался. И еще, если мы станем парой, ты можешь со мной расстаться, но никогда не предавай меня. Ни физически, ни в чем-то другом, связанном с чувствами или нет, иначе я жестоко отомщу тебе... примерно так.

Закончив, Ань Жань вспомнил старую поговорку Хуася: «Сначала скажи все плохое».

Даже если любовь не важна, Ань Жань требовал верности. Не из-за ревности, а просто потому, что не любил, когда его вещи трогают другие. Это была своего рода собственническая черта?

— Хорошо, но если мы станем парой, Ань Жань, ты тоже не должен предавать меня.

У Лин Чэ было меньше требований, но он озвучил самое важное.

— Естественно. — Ань Жань не понимал тех, кто, имея одно, лезет за другим, или тех, кто, имея жену, изменяет ей. Он считал, что если не хочешь продолжать отношения, то просто отпусти, а если хочешь, то цени их.

Лин Чэ должен был радоваться, что Ань Жань в этом вопросе был вполне нормальным.

— Сегодня вечером у меня рейс. Когда я прилечу в Мьянму, я позвоню тебе. Пожалуйста, держи телефон включенным, хорошо?

Он не хотел снова связываться с Ань Жанем через других. В этот раз он был в Хуася, но что, если он вернется в Англию?

— Хорошо. — В любом случае, его телефон обычно всегда включен.

— Перед тем как вернуться в Англию, я снова заеду в столицу, а затем отправлюсь обратно.

Не нужно было говорить, что Лин Чэ делает это ради Ань Жаня.

— Я, скорее всего, все еще буду здесь, просто приходи.

После окончания отпуска Ань Цзычэна он все еще будет в больнице. Чем он будет заниматься в это время?

— Хозяин может использовать это время, чтобы улучшить свои боевые навыки, а также изучить курс по управлению самолетом.

Почувствовав настроение Ань Жаня и проанализировав его слова, Ань Синь понял, о чем он переживал, и любезно напомнил.

— Ань Синь прав, и я могу дистанционно управлять делами семьи Ли и Ся Цанцюна. Кстати, я попрошу Ся Цанцюна прислать мне ноутбук. Я давно не заходил в Аньду.

С тех пор как он покинул Англию, он управлял Аньду через Ань Синя, и уже много дней не заходил туда лично.

— Хм. — Лин Чэ кивнул.

— Вставай, разве у тебя не затекла нога?

Ань Жань вдруг вспомнил, что Лин Чэ, кажется, все это время сидел на корточках.

— Э... — Лин Чэ встал. Нога была в порядке, но ступня действительно немного затекла.

Сидящие на диване Гу Янь и Ань Цзычэн смотрели на все это с недоумением. Эти двое полностью игнорировали их, обсуждая такие личные темы, как будто их вовсе не было. Ань Цзычэн и Гу Янь только что узнали, что Ань Жань так хорошо говорит по-английски, даже лучше, чем они. Его голос звучал так естественно рядом с голосом Лин Чэ, что, закрыв глаза, невозможно было бы подумать, что это говорит человек из Хуася.

Ань Цзычэн встал с дивана, взглянул на Лин Чэ и сказал:

— Садись, я пойду куплю еду.

Ань Цзычэн всегда думал, что это Лин Чэ соблазнил Ань Жаня, но после их разговора он понял, что, возможно, ошибался. Лин Чэ действительно хотел завоевать Ань Жаня, но на самом деле инициатива была в руках Ань Жаня. Видя, как такой выдающийся мужчина, как Лин Чэ, опускает свою гордость перед Ань Жанем, Ань Цзычэн невольно почувствовал гордость: «Не зря он мой сын». Его неприязнь к Лин Чэ немного уменьшилась.

— Спасибо. — Лин Чэ не стал отказываться и сел на кожаный диван, где до этого сидел Ань Цзычэн.

Обычно в больнице во время еды посетителям не разрешают оставаться, кроме тех, кто ухаживает за пациентом. Но, учитывая особый статус Ань Жаня, врачи, медсестры и даже администраторы были предупреждены. В обычных палатах медсестры просят посетителей уйти во время еды.

Лин Чэ знал, что оставаться здесь во время еды было не совсем уместно, ведь это больница, но он уезжал вечером и хотел провести с Ань Жанем больше времени.

Все думали, что Лин Чэ сильный и холодный, но это было не так. В юности Лин Чэ получал множество признаний от юношей и девушек, а позже множество людей пытались завлечь его в постель. Но у Лин Чэ была странная особенность — он не мог терпеть прикосновений людей, которые ему не нравились, а близкие контакты были для него невозможны. Это была не просто брезгливость, а что-то более глубокое.

До сих пор Ань Жань был единственным, кто вызывал у Лин Чэ желание быть ближе. Хотя это чувство появилось как-то внезапно, Лин Чэ не стал сопротивляться, а, наоборот, был рад.

Так что все ошибались насчет Лин Чэ. Его холодность была результатом воспитания и его особенностей, но на самом деле он тоже хотел найти человека, к которому мог бы привязаться.

Почему в прошлой жизни Лин Чэ был так холоден к Ань Жаню?

Прежде всего, обстоятельства их встречи и их статусы были главными препятствиями. Лин Чэ даже не смотрел на Ань Жаня, можно сказать, что он его игнорировал. После этого они не продолжали общаться, так что теперь говорить «если бы в прошлой жизни...» было бессмысленно. Ань Жань сам понимал это и никогда не задумывался, почему Лин Чэ любит его сейчас, но не любил в прошлой жизни.

— Что ты хочешь на ужин? — Прежде чем уйти, Ань Цзычэн подошел к кровати и спросил Ань Жаня.

— Может, мясной суп? — Не знаю, где Ань Цзычэн покупает этот суп, но он действительно очень вкусный, намного лучше, чем я ожидал. В первый раз я был удивлен, хотя в супе было совсем немного мяса, но главное — это вкус.

<http://bllate.org/book/16619/1520790>